

Александр А. И.

Крестьянское хозяйство, его нужды и сельско-хозяйственная работа кооперации.

1. Крестьянское хозяйство и его нужды.

Положение крестьянского хозяйства до войны и революции было тяжелое, не легче оно и сейчас, и это немудрено, если мы вспомним прошлое.

Наследие, полученное нами от царского периода, слишком тяжело; всего только 63 года тому назад в России господствовало крепостное право; еще живы старики, помнящие это мрачное время рабства; оно оставило нам нищету и невежество, изжить которые мы не можем и до сего времени, т. к. царское правительство не только ничего не делало, а, наоборот, оно задерживало возможность просвещения и экономического развития крестьянского хозяйства.

Рухнувшее крепостное право освободило только личность крестьянина, а экономически он был оставлен в полном рабстве у помещиков и капиталистов:

„Знаю, на место цепей крепостных
Люди придумали много иных“,

говорил поэт Некрасов, описывая долю крестьянскую в половине прошлого столетия.

При освобождении крестьянство получило очень малый земельный надел и не имело почти никакого не только оборотного, но и основного капитала для развития и улучшения своего хозяйства, в то время, как реформа дала толчок к развитию капитализма в России.

Все это взятое вместе придавило крестьянина и закабалило его экономически и духовно. Крестьяне платили 60—100 и даже 120 процентов за ссуду, взятую у деревенского богатея. Зимой, нуждаясь в деньгах, они брали деньги под работу у капиталиста, лесопромышленника, деревенского кулака и у помещика, обязываясь отработать ссуду по подневольно дешевой расценке. Нужда заставляла за бесценок продавать молоко и по дорогой цене брать продукты из лавки маслодела; осенью для уплаты налогов и других платежей—продавать хлеб по дешевой цене с тем, чтобы весной покупать его по дорогой.

Недостаток земли заставлял крестьян покупать землю у помещиков через банк (так называемый крестьянский), или арендовать ее „по голодной цене“, когда за работу ему оставались солома и несколько пудов хлеба.

По расчетам проф. Н. П. Огановского, ежегодные платежи крестьян равнялись за купленную землю 215 миллионам рублей и за арендованную—450 миллионам, а всего, кроме налогов, страховки, платежей процентов по займам в оборотные средства, крестьянство уплачивало 665 миллионов

золотых рублей, или с каждой сотни рублей, заработанных в сельском хозяйстве, 13 руб. 30 к. шло на оплату аренды и расходы по покупке земли ¹⁾).

До революции в пользовании крестьян в 36 губерниях Европейской России было 94.720.628 десятин земли, а у нетрудовых владельцев—22.847.916 десятин. После революции к концу 1920-го года из нетрудового фонда крестьянам перешло 21.407.152 десятины, колхозам (артелям и коммуна)—391.614 десятин и государственным совхозам—1.049.150 десятин. Революция увеличила площадь крестьянских земель с 94.720.628 десятин до 116.127. 780 десятин, т. е. до революции из общей площади всех удобных земель ²⁾ крестьянам принадлежало 80⁰/₀, а после революции—99,8⁰/₀. На нашем Севере помещиков было мало, фонд нетрудовых земель был мал, и потому крестьяне Севера почти не получили прибавки к своей наделной земле. Но и для остальной России при разделе земли на едока пришлось всего только около 0,2 десятины. Кроме того, и до войны большая часть земли помещиков находилась в арендном пользовании у крестьян, а потому прирезка земли после революции оказала мало влияния на улучшение положения крестьянского хозяйства: мало-земелье, особенно у нас на Севере, остро чувствуется и сейчас, мало-земелье тормозит развитие хозяйства и *уменьшает продуктивность труда крестьянина* и в настоящее время.

Следующие цифры ярко рисуют остроту малоземелья на нашем Севере.

Таблица № 1.

Наименование районов России и иностранных государств.	На 100 душ сельского населения приходится десятина посева.	Средний урожай с десятины.	Приходится хлеба на едока обоого пола.	На 1-го работника в сельском хозяйстве.
Северный район	34,6	В пудах. 47— 48	В пудах. 16,87	В пудах. 32,7
Средне-волжский	80	51	40,8	81,6
Средне-черноземный	67	53	36,8	73,2
Украина	63	66	41,6	83,2
Юго-западный	48	56	26,9	53,8
В Дании	126	117	147,4	294,8
„ Франции	105	72	75,6	151,2
„ Германии	104	127—128	132,5	265,0
„ Бельгии	58	146—147	85,1	170,2
„ Нидерландах	39	123—124	48,1	96,2

Цифры, приведенные здесь, схематичны, приблизительны, но нашей цели они удовлетворяют. Мы здесь хотим общими мазками указать на малоземелье, как на главную причину, влияющую на пониженную производительность труда сельского работника.

¹⁾ Подробнее смотри сборник „О земле“, выпуск I, 1921-го года, издание НКЗ, стр. 9, 23—24.

²⁾ Проф. Н. П. Огановский, Очерки по экономической географии РСФСР. Издание „Новая Деревня“, 1923 г., стр. 81—83.

Из приведенных цифр мы видим, что производительность труда нашего северного крестьянина самая низкая. За всю годовую работу в поле, при трехпольном хозяйстве, он получает 32,7 пуда зерна, тогда как работники остальных районов России имеют от 83,2 до 53,8 пуда на работника.

Если же мы возьмем заграничные цифры, например, Германию и Данию, то разница производительности труда, а, следовательно, и крестьянского достатка, получится громадная. В Германии общая плотность населения, 142,5 человека на 1 квадратную версту¹⁾, очень велика, по сравнению с нашим Севером—8,9 человека, но плотность сельского населения Германии значительно слабее—на 100 десятин пашни 107 человек обоего пола, а у нас на Севере на 100 десятин пашни приходится 192 человека.

Это и ведет к тому, что на Севере на 100 душ сельского населения приходится всего 34,6 десятины посева, а в Германии 104 и в Дании 126 десятин. Если к этому прибавить еще и меньшую урожайность пашни, то одна из причин бедности нашего северного крестьянина станет понятной.

В Германии на 100 душ сельского населения приходится 104 десятины посева; при среднем урожае, 127—128 пудов с десятины, получается 13.249,6 пуда, а у нас на Севере, при урожае в 47—48 пуд. с десятины и 34,6 дес. посева зерна, получается всего 1630 пуд. на 100 душ. Если предположим, что из 100 душ сельского населения годных к работе—половина, то получим, что труд одного крестьянина в Германии производит 265,0 пуд. зерна в год, а у нас всего 32,7 пуд.

Если бы мы подняли урожайность северной пашни до германского уровня, то и тогда не довели бы благосостояние северного земледельца до уровня немецкого крестьянина, т. к. при урожае в 127,4 пуда с десятины мы получили бы всего 4486 пуд. зерна на 100 душ или на годового работника 89,7 пуд., а не 265,0 пуд., как в Германии, или 294,8, как в Дании.

Все сказанное выше дает нам право сказать, что *малая продуктивность труда нашего русского хлебороба прежде всего зависит от недостатка посевной площади и только во-вторых—от крайне низких урожаев и других факторов. Для под'ема благосостояния нашего крестьянина прежде всего необходимо увеличить площадь посева на хозяйство, работника и едока. Повышение продуктивности сельского хозяйства требует прежде всего известного минимума площади культурной земли на работника в сельском хозяйстве.*

Пред нами в настоящее время стоит первоочередная задача—увеличить площадь культурных пахотных земель; но как это сделать? Выше мы указали, что революция передала крестьянам 21.407.152 десятины земли, взяв их у нетрудовых классов (главным образом, у помещиков); у государственных совхозов осталось всего 1.049.150 десятин, да у артелей и коммун 391. 614 десятин, т. е. запасного фонда пахотных земель больше нет. То, что осталось в пользовании государства, необходимо ему, т. к. эти совхозы ведут сейчас семенное хозяйство, размножают и выводят лучший скот, лошадей и т. п. Семена и племенные производители необходимы и для крестьянского хозяйства. Наконец, большие государственные совхозы остались при сахарных заводах—земля им нужна, иначе мы не можем иметь сахару. Да, кроме того, те 1—1½ миллиона десятин, которые остались у государства, нужды крестьян в земле не заполнят, если ее не заполнили даже и те 21.407.152 десятины, которые крестьянство получило в результате революции.

¹⁾ В квадратной версте 104 десятины.

Итак, земли, годной для наделения крестьян, больше нет, а увеличить посев нужно. Что же делать? Где взять землю?

Оглянемся кругом себя; посмотрим, правильно ли мы используем ту землю, которая у нас есть.

Прежде всего, мы используем нашу землю по трехполью; это значит, что ежегодно мы засеваем $\frac{2}{3}$, и под паром у нас гуляет $\frac{1}{3}$ пахотной земли. Мы имеем на 100 душ 34,6 дес. посева и 17,3 десятины пара. Трехполье было в Германии и в Дании, и они при ней бедствовали, и они страдали малоземельем; и у них была революция, которая изменила старые порядки, смела господство помещиков и вместе с тем и трехпольную систему земледелия. Наша революция пошла глубже, она уничтожила помещика и кулака в деревне, капиталистов и фабрикантов—в городе, а вместе с этим она должна уничтожить и трехполье—отнять от пара часть земли.

Сколько земли мы можем отнять от пара?

Для ответа сделаем простой приблизительный подсчет. Сейчас при трехполье на 100 душ сельского населения приходится 34,6 дес. посева и 17,3 дес. пара, т. е. всего пахотной мы имеем 51,9—52 десят. Если мы изменим трехпольную систему на многополье, например, заведем, семиполье и будем иметь на 100 душ сельского населения 44,37 десятин посева и только 7,43 десят. пара, т. е. увеличим посевную площадь на 9,77 десятины, или на одного работника в сельском хозяйстве будет больше на одну десятую, то всего по 36-ти губ. Европейской России посевная площадь увеличится на 11 миллионов десятин, т. е. при переходе к многополью у пара мы отнимаем почти половину площади, которая досталась крестьянам в результате революции.

У нас на Севере имеется один еще более обильный запасный земельный фонд.

Если мы возьмем довоенные данные о количестве удобной земли, приходящейся на хозяйство, то увидим следующую картину:

Таблица № 2.

Надельных и купчих земель приходится на одно хозяйство в десятинах.

Наименование губерний и уездов.	Всего удобной на 1 хозяйство.	Под пашней.	Под сенокосом.	Под выгоном, кустарником и так наз. бросовых.
	В дес.			В дес.
Уезд Вологодский	14,20	3,20	4,71	6,20
„ Тотемский	25,86	5,40	5,98	14,99
„ Вельский	23,30	5,10	3,90	14,30
Западные уезды быв. Олонецкой губ.	46,00	2,9	4,10	39,00

Из приведенных цифр видно, что только половина площади земель, находящихся в пользовании крестьян, используется правильно, а другая представляет бросовые земли, труда к которым не прикладывается. Эта площадь заросла кустарником, кочками, мхом; на ней летом пасется, вернее, гуляет и голодает скот. Для превращения этих земель в хорошие выгона, покосы и даже пашню больших затрат не требуется: 3—5 руб. на десятину, и эти земли могут быть расчищены от кустарника, освобождены от кочек и даже частью, где это нужно, осушены.

Эта мера удвоит обрабатываемую земельную площадь, а, следовательно, вдвое повысит продуктивность труда и благосостояние северного крестьянина.

Итак, *необходимую землю для увеличения площади обрабатываемых земель крестьянство должно взять у кустарников, кочек, мха и болота.* Земли у нас много, но до революции у нас не было ни знаний, ни умения, ни возможности отнять эту землю у природы, мха и кочек. После революции свободный трудовой народ должен овладеть этой бросовой землей, сделаться ее хозяином и вытеснить с нее кочки, мох и болото.

Этим путем шло крестьянство за границей и в частности в Дании, где обрабатывается не только вся более или менее удобная почва, но отвоёвывают под культуру и совсем неудобную землю—бесплодные вересковые степи, осушают и разделяют болота, борются с самими стихиями, отнимают под земледелие дно морское. На острове Зеландии осушено 14 тыс. десятин морского дна, что составляет около $\frac{1}{3}$ площади всего острова. Во всей Дании отвоёвано от моря 37 тысяч десятин, на что затрачено около 20 миллионов рублей.

40 лет тому назад на западе и юге Дании насчитывалось 1.560 тысяч десятин никуда негодных бесплодных вересковых степей; теперь их осталось не более 400 тысяч десятин, а 1.160 тысяч—разделано, удобрено и обращено под пашню и луг.

40 лет тому назад было осушено 30 тысяч десятин болот, 15 лет назад—уже 430 тысяч и в настоящее время—800 тысяч десятин, что составляет более $\frac{1}{3}$ всей возделываемой земли в стране ¹⁾.

В настоящее время на 100 душ сельского населения Дания имеет 126 десятин посева; а 40 лет тому назад всего 84 десятины, т. е. тогда обрабатывали и засевали почти столько, сколько теперь у нас имеют крестьяне Средне-волжского района (губернии Самарская, Симбирская, Пензенская, Казанская, Нижегородская и др.).

Увеличив площадь обрабатываемой земли и изменив трехполье на многополье с посевом трав и клубнеплодов (турнепс, свекла, картофель и т. п.), мы также увеличим производительность труда земледельца.

Если мы для примера возьмем 25 хозяйств Вологодского уезда, учтенных в 1922—23 году к Всероссийской Сел.-хоз. Выставке, то получим следующие цифры:

Таблица № 3.

НАЗВАНИЕ РАБОТ.	Число затрачен- ных дней.	Сумма валовой выручки.		Валовая производи- тельность труда в рублях.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1. Культура зерновых хлебов	73,06	93	83	1	28
2. Культура картофеля и турнепса (корне- клубнеплоды)	8,03	20	40	2	54
3. Культура льна	20,00	14	67	—	71
4. Травосеяние	0,78	5	47	7	01
Итого работы в земледелии . . .	102,86	134	37	1	31
5. Сенокосы	49,89	39	62	—	79
6. Работы в огороде	8,30	9	59	1	16
7. Уход за скотом	163,96	78	76	—	48
А всего работы в сел. хозяйстве	324,71	362	34	1	12
8. Внеземледельческие заработки	51,78	21	25	—	41

¹⁾ А л е к с е й С м и р н о в. Что сделали сельско-хозяйственные союзы на Западе, и что они могут сделать у нас. Москва, 1905.

Цифры оплаты дня не точны, т. к. пока мы берем валовой доход, а не чистый и даже не условно чистый. Кроме того, при учете хозяйств не оценивали навоза, получаемого от скота, и не оценивали работы лошади в полеводстве. Стоимость работы лошади и навоза следует поставить в доход скотоводства и в расход полеводства.

Если учесть хозяйство точнее, то соотношение оплаты для работы изменится, она уменьшится в полеводстве и увеличится в скотоводстве.

Но для наших целей, для уяснения нашей мысли о необходимости и выгоды изменения системы хозяйства и перехода к многополью и эти цифры достаточны.

В будущем мы подробнее разработаем имеющиеся 100, а не 25 учетов хозяйств 1923 г. Теперь же используем эти цифры и сделаем приблизительный расчет дохода от земли при трехпольи и многопольи.

Учтенные 25 хозяйств в среднем имеют около 3 десятин (3,08 дес.) пашни на хозяйство, из них в посеве около 2 десят. (2,058 десят.). Зерновыми хлебами засевают 1,66 десятины, льном—0,11 десятины, картофелем и турнепсом—0,11 десятины, клевером и викой—0,17 десятины. При такой системе хозяйства, т. е. при трехпольи, крестьянин затрачивает на полеводство 102,56 рабочих дней, выручает валового дохода 134 руб. 34 к.; день работы в земледелии оплачивается 1 р. 31 к. Если вместо трехполья мы введем сеимполье со следующим чередованием посевов: 1) пар, 2) озимь, 3) клубне-и корнеплоды (картофель и турнепс), 4) яровое с подсевом клевера, 5 и 6 год—клевер и 7 год— $\frac{1}{4}$ десятины лен по клеверищу и $\frac{1}{4}$ десятины озес. Предположим, что в каждом поле мы будем иметь по полдесятины, т. е. всего пашни будет 3 с половиной десятины (3,5 дес.). Для того, чтобы увеличить пашню, мы расчистили из бросовых земель всего полдесятины на хозяйство—такое количество мы легко найдем среди кустарных зарослей, находящихся сейчас в пользовании крестьян.

В результате наших мероприятий мы будем иметь следующее количество посевов: 1) под зерновыми хлебами **одну с четвертью** десятины, 2) под картофелем и турнепсом **полдесятины**, 3) под льном **четверть** десятины и 4) под клевером **одну десятину**. Сколько валового дохода мы вырчим от земли, и как оплатится рабочий день в полеводстве при новом порядке хозяйства? Пока предположим, что урожаи останутся те же и оплата дня та же.

При трехпольи мы тратили на посев зерновых 73,06 дня и имели в посеве 1,66 десятины. Теперь в посеве мы имеем 1,25 десят., т. е. меньше на 0,41 дес., и потому будем тратить не 73,06 дня, а 52 дня, по 1 р. 28 к. в день, будем иметь валового дохода—66 р. 56 к., т. е. на 27 р. 27 к. меньше, чем при трехпольи.

Под картофелем и турнепсом мы имели 0,11 дес. и тратили 8,03 дня, теперь будем иметь **полдесятины** и потому затратим 36,5 дня и, выручив по 2 р. 54 к. в день,—получим 92 р. 71 к., а не 20 р. 40 к., как при трехпольи.

Льна мы имели 0,11 десятины и затрачивали на обработку 20,69 дня и получали 14 р. 67 к. валового дохода. При многопольи льна в посеве будем иметь 0,25 дес., на обработку их затратим 47,07 рабочих дня по 71 к. в день—всего получим 33 р. 42 к.

Клевера при трехпольи сеялось мало, где либо в углу при усадьбе (угловое травосеяние). При сеимпольи под клевером будет **одна** десятинка, а не 0,17, как прежде, и потому на работы мы затратим не 0,78 дня, а 4,6 дня и получим валового дохода 32 р. 25 к., а не 5 р. 47 к.

Подсчитаем теперь траты дней на работу и валовой доход от полевого хозяйства при семиполье:

Таблица № 4.

НАЗВАНИЕ ПОЛЕЙ.	Площадь посева.	Число дней затраченных на работу.	Сумма валового дохода от полеводства.	
			Руб.	Коп.
	В дес.	В днях.	Руб.	Коп.
1. От культуры зерновых—ржи, овса (поле ржи, яровое поле и полполя клеверища) .	1,25	52	66	56
2. Картофель и турнепс	0,50	36,5	92	72
3. Льна (половина 7-го поля, а другое засеваем овсом)	0,25	47,07	33	42
4. Под паром	0,50	Все работы и доход отнесенны на посевные поля	32	25
5. Под клевером	1			
Итого на полеводство . .	3,50	140,17	224	85

Разделив общую выручку от полеводства, 224 р. 85 к., на число затраченных дней—на работу 140,17 дня, мы увидим, что оплата дня в полеводстве при новой многопольной системе хозяйства равна уже не 1 р. 31 к., а 1 р. 60 к., т. е. одним только переходом от трехполья к многополью мы увеличили производительность трудового дня на 29 коп. или на 22,13%, т. е. больше чем на $\frac{1}{5}$ раза. Валовой же доход, равный при трехполье всего 134 р. 37 коп., поднялся до 224 р. 85 к., т. е. возрос на 90 р. 48 к. или на 67,34 процента, т. е. возрос больше, чем наполовину.

Наши расчеты мы умышленно упростили; мы предположили, что при переходе от трехполья к многополью урожай останется тот же; сделали это мы для того, чтобы яснее выявить влияние перехода от трехполья к многополью. Но понятно, что при многопольи урожаи возрастут, хотя бы только потому, что в хозяйстве будет больше навоза, и он будет приходить на меньшее количество десятин пара. При трехпольи пара было почти 1 десятина, и хозяйство при малом посеве клевера могло содержать не больше 1 лошади, $1\frac{1}{2}$ коровы, всего с мелким скотом в переводе на крупный скот—около 3-х голов (3,04), и следовательно имело не более 1500 пудов навоза. При многопольи и посеве трав то же хозяйство будет иметь, кроме 360 пудов сена с лугов, клеверного сена по крайней мере 150 пуд., а не 25 п., как ранее, а потому будет в состоянии держать лишний скот, т. е. будет иметь по крайней мере 4—5 голов скота и будет получать навоза 2000—2500 пудов. Удобрения будет больше, на пар будет вывезено не 1500 пуд. на 1 десятину, а по крайней мере 1500 пуд. на $\frac{1}{2}$ десятины, т. е. вдвое больше, чем при трехпольи. Мало этого, в хозяйстве останется еще 100 пуд. навоза, которые можно будет вывезти под турнепс и картофель или укрыть им ячмень. Усиление удобрения поднимет урожай ржи, картофеля, ячменя, овса и клевера, и мы смело можем сказать, что эта прибавка будет не менее 10%; следовательно, и общая

валовая выручка поднимется на 10⁰/₀, будет равна 247 р. 30 к., т. е. будет более валовой выручки в трехполке на 112 р. 93 к. или 84⁰/₀. Продуктивность рабочего дня также поднимется, и на долю рабочего дня в полеводстве будет приходиться уже не 1 р. 31 к. и не 1 р. 60 к., как мы предположили сначала, а 1 р. 76 к., т. е. рабочий день будет на 34,35⁰/₀, или на $\frac{1}{8}$ более продуктивным, чем при трехполье.

Переход к многополью потребует увеличения летней работы с 102,56 дней до 140,17, т. е. на 37,61 дня, и потому нас вправе спросить: хватит ли работников в среднем хозяйстве Севера? На это мы уверенно можем сказать, что хватит, т. к. в 25 хозяйствах, взятых нами для примера, имеется 2,73 взрослых рабочих (переводя женщин и подростков в рабочих мужчин). Считая рабочее время в сельском хозяйстве с мая по сентябрь, за вычетом праздничных дней, по 25 дней в месяц, всего на работника 100 дней и 273 дня на всю семью; 140 дней уйдет на полеводство, и еще останется 133 дня, из них на сенокос в лугах нужно будет 50 дней, и 83 дня останется на скот и домашние работы.

До сего времени мы брали только полеводство, но переход от трехполки к многополью улучшит кормление скота, повысит удои от коров, т. к. их можно будет кормить хорошим клеверным сеном, давать корнеплоды. Кроме того, обратом, картофелем и ячменем можно будет выкормить свиней и т. п. Вообще переход к многополью изменит положение всего скотоводства, сделает его более продуктивным, а это поднимет и продуктивность труда. За каждый рабочий день, затрачиваемый на уход за скотом, крестьянин будет выручать не 48 коп. валовой выручки, а по крайней мере 60—70 коп.; сообразно этому поднимется валовая выручка от скота, и вместе с этим увеличится и достаток крестьян Севера.

Останавливать внимание читателей на более точных и полных расчетах по правильной организации крестьянского хозяйства и его отраслей сейчас мы не будем. Это не входит в задачу нашей беседы; это мы сделаем в другой раз.

В этой беседе мы хотели только указать на те препятствия, которые теперь стоят на пути улучшения крестьянского хозяйства, для того, чтобы в дальнейшем обсудить пути к устранению их.

Заканчивая эту главу, мы считаем долгом указать, что путь перехода к многополью, к посеву трав, корне- и клубнеплодов не новый. Этим путем шли германские и датские крестьяне; на этот путь стало переходить и вологодское крестьянство—по крайней мере передовые его хозяйства. Так, например, при учете земством 136 хозяйств Вологодского уезда в 1901 году клевера в посеве не было совсем, а теперь уже есть. Мало того, в 1912—13 году клевера сеяли больше, чем теперь. Клевер сеют в соседних уездах—Череповецком, Мологском и других.

Сейчас крестьянство, разбуженное и освобожденное революцией от пут и гнета прошлого, остро чувствует необходимость изменения строя хозяйства и ищет путей выхода. Но революция потребовала от крестьян и крестьянского хозяйства сильного напряжения и больших жертв. За время войны и революции крестьянское хозяйство поизносилось, его капиталы уменьшились, его оборудованность ухудшилась. Строительство новой, светлой жизни, нового, трудового государства требует сейчас больших средств и большого напряжения от крестьян; без этого обойтись нельзя, без этого лучшей доли не дождешься, ее нужно выковать собственной рукой, и потому, чем скорее крестьянство изменит систему своего хозяйства, тем скорее оно и улучшит свое положение и укрепит трудовое государство

и свою власть в новой России. Чем сильнее будет крестьянское хозяйство, тем сильнее будет и его власть.

Крестьянство сейчас стремится изменить свое землепользование; оно переходит на широкие полосы, переходит на отруба, на хутора; все это правильно, но нужно помнить, что, идя по этому пути, расселившись по хуторам и отрубам, крестьянство еще больше ослабит связь друг с другом. Распылит и раз'единит хозяйство, а между тем это опасно. Путь дальнейшего усовершенствования своего хозяйства лежит не в распылении, не в раз'единении, а в слиянии, в укреплении и обобществлении не только отдельных отраслей хозяйства, отдельных хозяйств, но и всего народного хозяйства. На этот путь нас поставила революция, и с него нам сворачивать не следует.

Да и пример иностранных государств учит нас тому же. Вместе с усовершенствованием своего полеводства, вместе с осушением болот и дна морского, Дания развила могучую, крепкую и богатую сельско хозяйственную кооперацию. Кооперация помогла Дании улучшить свой скот, осушить болота и дно морское, готовить лучшее в мире масло, доставлять на мировой рынок лучшие яйца. Кооперация помогла бросить трехполку и перейти к многополью; она же снабдила датского крестьянина машинами, удобрениями и всем другим, что необходимо для поднятия его благосостояния и укрепления его хозяйства. Все сказанное и заставляет нас в следующей главе остановиться на цели, задачах и значении сельско-хозяйственных мероприятий в кооперации для крестьянского хозяйства.

Д. Деларов.